

17 го мая въ университетской аудитории № 1 происходили одинъ за другимъ два публичныхъ диспута, предметомъ которыхъ служили диссертации, представленныя врачами—Я. Боткинымъ и П. Соколовымъ, для получения степени доктора медицины. Диссертация, написанная Я. Боткинымъ, посвящена вопросу „о первичномъ (галлюцинозномъ) помѣшательствѣ“; въ началѣ ея стоятъ въ видѣ эпиграфа слѣдующія слова, взятая диссертантомъ изъ одной нѣмецкой статьи харьковскаго профессора, П. Ковалевскаго: „Психіатрія принадлежитъ къ ряду естественныхъ наукъ; она составляетъ часть біологіи. Поэтому, она должна опираться на наблюденія и изслѣдованія. Чѣмъ болѣе фактовъ она будетъ имѣть за себя, тѣмъ болѣе прочно и неизбежно будетъ стоять ея ученіе“. Довольно объемистая книжка г. Боткина (181 стр.) состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: введенія, историческаго очерка, этнологіи, клинической картины остраго-первичнаго помѣшательства, клинической картины хроническаго помѣшательства, анализа признаковъ обѣихъ формъ и казуистическаго матеріала. Вотъ заключительныя положенія автора:

Первичное помѣшательство есть болѣзнь самостоятельная и первичная. Взглядъ на первичное помѣшательство, какъ на форму дегенеративную, должно считать преждевременнымъ.

Употребленіе hyoscinamin'a въ нѣкоторыхъ случаяхъ возбужденія душевно-больныхъ заслуживаетъ вниманія.

Изслѣдованіе чувствительности въ случаяхъ сомнительнаго душевнаго состоянія иногда можетъ служить судебнопсихіатрическимъ цѣлямъ.

Установленіе положительнаго законодательства о душевно-больныхъ не соответствуетъ ни современнымъ требованіямъ науки, ни практики. Кормленіе душевно-больныхъ по способу Лейбе рѣдко достигаетъ цѣли.

Эти положенія вызвали очень много возраженій и замѣчаній со стороны официальныхъ аппонентовъ. Профессора—Лашкевичъ, Залѣсскій и Киселевъ, между прочимъ, указали на шаткость и туманность выставленныхъ авторомъ тезисовъ, на бѣдность содержанія самой диссертации и на слишкомъ свободное обращеніе юнаго психіатра съ авторитетами, признаваемыми наукой. По окончаніи диспута, факультетъ удался въ другую комнату для совѣщанія и, возвратясь оттуда, объявилъ въ лицѣ декана, что медицинскій факультетъ признаетъ представленную диссертацию удовлетворяющею требованіямъ закона и удостоиваетъ диссертанта степени доктора медицины.

Вторая диссертация, представленная П. Соколовымъ, имѣла своимъ предметомъ вопросъ „о регенераціи поперечно-полосатыхъ мышцъ послѣ травматическихъ поврежденій“. Работа произведена въ гистологической лабораторіи кіевского университета подъ ру-

ководствомъ профессора Перемежко. Для эпиграфа къ своей диссертации авторъ взялъ слѣдующее изреченіе Аполлуніа: „Умноженіе научныхъ познаний уменьшаетъ объемъ извѣстнаго, подлежащаго изученію“. Въ качествѣ официальныхъ оппонентовъ дѣлали возраженія проф. Стрѣльцовъ, Кучинъ и Крыловъ. Отдавая справедливую дань добросовѣстности и трудолюбію диссертанта, оппоненты указали главнымъ образомъ на сбивчивость нѣкоторыхъ выставленныхъ имъ положеній, на неточность заглавія, не отвѣчающаго вполне содержанію диссертации, и на отсутствіе критическаго разбора теорій и мнѣній, приводимыхъ авторомъ въ исторической части его труда.

Изъ тезисовъ, представленныхъ диссертантомъ отдѣльно и составляющихъ результаты его наблюденій и практики, обратили на себя вниманіе слѣдующіе:

Лѣченіе тифозныхъ больныхъ обертываніемъ въ холодныя, мокрыя простыни въ деревенской, земской практикѣ весьма удобно и охотно переносится больными.

Въ теченіи эпидеміи дифтерита бываютъ тяжелыя, легкія формы, а также постоянно, такъ называемая, простая *angina follicularis*. *Angina follicularis* даетъ при лѣченіи всегда хорошій исходъ, а потому, будучи смѣшиваема съ формами дифтерита, увеличиваетъ статистику благопріятныхъ исходовъ.

Въ случаѣ дифтерита съ благопріятнымъ исходомъ и протекающимъ безъ осложненій, паденіе температуры близко нормальной или до нормальной, совершается съ извѣстной правильностью между 3—5 днями спустя отъ начала заболѣванія и сопровождается нерѣдко критическими явленіями (потъ, осадка въ мочѣ).

По поводу и противъ этихъ положеній много говорили профессора Кузнецовъ и Лашкевичъ.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, факультетъ призналъ диссертанта достойнымъ степени доктора медицины. Публика встрѣтила приговоръ факультета громкими рукоплесканіями.